

ВОДНЫЙ ЛАНДШАФТ РУССКОЙ ИДИЛЛИИ И ИДИЛЛИКА «РЫБОЛОВНЫХ» СЮЖЕТОВ В ПРОЗЕ И. А. ГОНЧАРОВА¹

В статье воссоздается биографический и поэтический контекст немногочисленных «рыболовных» сюжетов в прозе Гончарова. Идиллии Н. И. Гнедича «Рыбаки», В. Г. Бенедиктова «Вот как это было», А. Н. Майкова «Рыбная ловля» рассматриваются в качестве текстов, в диалоге с которыми оформлялась идиллическая поэтика сюжетных ситуаций у Гончарова.

Ключевые слова: идиллика, русская идиллия, Н. И. Гнедич, В. Г. Бенедиктов, А. Н. Майков, Н. А. Майков, рыбная ловля, И. А. Гончаров, сюжеты Гончарова.

Идиллия Аполлона Майкова «Рыбная ловля» (1855) признана одним из его поэтических шедевров: «Несомненно, лучшая из современных поэм Майкова, – писал Д. С. Мережковский, – „Рыбная ловля“, и это потому, что в ней поэт избрал темой не жизнь людей, а жизнь природы и патриархальное, идиллическое занятие, описанное простодушно в духе неподражаемых „Георгик“». ² Текст ее предваряет посвящение: «Посвящается С. Т. Аксакову, Н. А. Майкову, А. Н. Островскому, И. А. Гончарову, С. С. Дудышкину, А. И. Халанскому и всем понимающим дело». ³ Состав «понимающих дело» и «посвященных» («Непосвященные! Напрасен с ними спор!») – звучит ниже в тексте) продуман, каждое имя для Майкова биографически и идеологически значимо. «Рыбная ловля» написана в разгар Крымской войны и спустя год после известной истории с «Коляской», реакция на которую литературных собратьев стала для поэта тяжелым потрясением. Идиллия Майкова утверждала иное братство.

¹ Работа выполнена в рамках поддержанного РГНФ проекта № 15-04-00274.

² Мережковский Д. С. Вечные спутники: Портреты из всемирной литературы. СПб., 2007. С. 227.

³ Майков А. Н. Избранные произведения / вступ. ст. Ф. Я. Приймы; сост., подгот. текста и примеч. А. С. Гейро. Л., 1977. С. 351.

Открывало список «посвященных» имя С. Т. Аксакова, автора «Записок об уженье» (1847),¹ хотя к моменту написания идилии Майков не был знаком с ним лично. Второй в списке – отец поэта Н. А. Майков, живописец, академик живописи (с 1835). Страсть к рыбной ловле Ал. Майков воспринял от отца и всю жизнь ее с ним разделял. Далее следует москвич А. Н. Островский, с которым Майков познакомился достаточно поздно, в 1853 г., и их близость была основана не на рыболовной любви, но на общем для обоих русофильстве с «москвитянинской» окраской.² Гончарова и Дудышкина с Майковым связывали многолетние дружеские, семейно-домашние отношения, которые и сами по себе, вне рыболовной темы, имели характер близкий идиллическому. Гончаров был домашним учителем Аполлона и Валериана Майковых, готовил их к поступлению в Петербургский университет, Дудышкин – университетский сокурсник Майкова. Приехавший в Петербург из Витебска, он в семье поэта был почти по-родственному принят (в 1857 г. он женился на Наталье Кашкаровой, кузине Аполлона Майкова).³ Следует отметить, что Гончаров рыболовной страстью заражен не был, ни один из известных документов не дает сведений о том, что он когда-либо занимался рыбной ловлей. Увлечению отца и сына Майковых Гончаров был дружески сопричастен, не более того.

Уже благодаря очерченному кругу адресатов в «Рыбной ловле» возникает мотив отъединенности от внешнего мира того «тесного мирка», который в идилии, говоря словами М. М. Бахтина, «довлает себе», сохраняя в локальности пространства «единство жизни поколений», как

¹ Второе издание книги вышло под заглавием «Записки об уженье рыбы» (СПб., 1854).

² См.: Буранок Н. А. Майков А. Н. // А. Н. Островский: энциклопедия / гл. ред. И. А. Овчинина. Кострома; Шуя, 2012. С. 245. Имя замыкающего список А. И. Халанского – тоже позднее, оно отсутствовало в посвящении при первой публикации «Рыбной ловли» в «Отечественных записках» (1856. № 3); см. примеч. Л. С. Гейро: *Майков А. Н. Избранные произведения*. С. 830.

³ Как вспоминал А. В. Старчевский, «Дудышкин, прибывший из Витебска, где жили его родители, выглядел страшным провинциалом, совершенно еще необтесанным <...> А. Н. Майков <...> возбудил к Дудышкину сочувствие всего своего семейства, и его стали пригревать и покровительствовать у Майковых <...> это была для Дудышкина первая школа, в которой он брал уроки общежития, и он действительно стал цивилизоваться и скоро усвоивал себе всё хорошее. Следует сказать здесь без преувеличения, что Дудышкин всем обязан семейству Майковых, добрых и образованных людей» (*Старчевский А. В. Один из забытых журналистов (из воспоминаний старого литератора) // Исторический вестник. 1886. № 2. Отд. III. С. 360, 363–364*). О женитьбе Дудышкина см. там же. С. 384.

и единство человека с природой.¹ В шестистопниках «Рыбной ловли» Майков выступает продолжателем и античной (Феокрит), и национальной пасторальной традиции, ориентируясь главным образом на идилию Н. И. Гнедича «Рыбаки» (1821) – «первый опыт русской народной идилии», как определял ее автор. Именно опыт Гнедича способствовал формированию национальной топики русской идилии: место «пастушков» заняли рыбаки (рыбари), а идеальный ландшафт классической пасторали: рощи, луга и ручейки – был заменен широководным северным пейзажем. Гнедич рисовал невольский пейзаж: «Но поздно; повеяла свежесть; на Невские тундры / Роса опустилась <...> Нева не колыхнет; светла и спокойна, как небо».² И Пушкин, как известно, в примечаниях к «Евгению Онегину» отметил «прелестное описание петербургской ночи в идилии Гнедича».³ Оформление «водной» топики русской идилии, главными персонажами которой становятся «рыбари», продолжили молодой С. Т. Аксаков в идилии «Рыбачье горе» (1824) и Д. Н. Ознобишин в идилии «Рыбаки» (1835).⁴

Лирический субъект «Рыбной ловли» простодушен и кроток, как и подобает идилическому «рыбарю смиренному». Однако идилия Майкова, созданная в период разрушения и затухания жанра,⁵ далеко отступает от жанрового канона, превращаясь в лирическую исповедь поэта, с исповедальным прямотушием повествующего о сокровенном и глубоко интимном. Само событие рыбной ловли Майков интимизирует, сближает с любовным переживанием, соединяя искушение и невозможность борьбы с ним, страсть и нежную влюбленность; стих поэта, как заметил Мережковский, становится «нежным, гибким и женственным».⁶ Майков называет рыбную ловлю «искусством» и приравнивает к состо-

¹ Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики: исследования разных лет. М., 1975. С. 384. См. также: Тюпа В. И. Идилическое // Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий / [гл. науч. ред. Н. Д. Тмарченко]. М., 2008. С. 77.

² Гнедич Н. И. Стихотворения / вступ. ст., подгот. текста и примеч. И. Н. Медведевой. Л., 1956. С. 199–200.

³ О «Рыбаках» см. подробнее: Кукулевич А. М. Русская идилия Н. И. Гнедича «Рыбаки» // Учен. зап. ЛГУ. 1939. Сер. филол. Вып. 3. С. 284–320; Вацууро В. Э. Русская идилия в эпоху романтизма // Вацууро В. Э. Пушкинская пора. СПб., 2000. С. 527–530 (впервые: Русский романтизм: сб. статей. Л., 1978. С. 118–138) и др.

⁴ См. : Кукулевич А. М. Русская идилия Н. И. Гнедича «Рыбаки». С. 298.

⁵ См. об эволюции пасторальных жанров в XIX в. в работах Т. В. Саськовой, И. С. Абрамовской, Н. В. Забауровой, С. В. Быченкоковой и др.

⁶ Мережковский Д. С. Вечные спутники. С. 222.

янию творческого вдохновения, это его «муза чистая», хотя и «непризнанная муза»:

Нет, муза чистая, витай между озер! <... >
Ты, ночью звездною, на мельничной плотине,
В сем царстве свай, колес, и плесени, и мхов,
Таинственностью дух питай в святой пустыне! <... >
И в миг, когда спадет с природы тьмы завеса
И солнце вспыхнет вдруг на пурпуре зари,
Со всеми криками и шорохами леса
Сама в моей душе ты с богом говори!
Да просветлен тобой, дыша, как часть природы,
Исполнюсь мощью я и счастьем той свободы,
В которой праотец народов, дни катя
К серебристой старости, был весел, как дитя!¹

Идиллические стереотипы нарушает у Майкова автопортретность его рыболова, оттененная мягкой иронией, продуманный автобиографизм, воскрешающий в трогательных подробностях «чуждого сна» мир детства, которое остается, в соответствии с законами идиллического мироустройства, бесконечно длящимся:

Себя я помнить стал в деревне под Москвою.
Бывало, ввечеру поудить карасей
Отец пойдет на пруд, а двое нас, детей,
Сидим на берегу под елкою густою,
Добычу из ведра руками достаем
И шепотом о ней друг с другом речь ведем ...
С летами за отцом по ручейкам пустынным
Мы стали странствовать ... Теперь то время мне
Является всегда каким-то утром длинным,
Особым уголком в безвестной стороне,
Где вечная заря над головой струится,
Где в поле по росе мой след еще хранится ...
В столицу приведен насильно точно я;
Как будто, всем чужой, сижу на чуждом пире,
И, кажется, опять я дома в божьем мире,
Когда лишь заберусь на бережок ручья ...²

Опыт своеобразной документализации идиллического рыболовного сюжета до Ап. Майкова предпринял В. Г. Бенедиктов в стихотворении «Вот как это было» (1839) с первоначальным названием «Рыбари»

¹ Майков А. Н. Избранные произведения. С. 355–356.

² Там же. С. 351.

(в рукописи имелось и посвящение Н. А. Майкову).¹ Бенедиктов избрал «рыбаря мирного» Николая и его чад за их «простодушным» занятием на берегу «светловодного озера». Пристрастие к рыбной ловле признанного художника и его «ведавших книжное дело» сыновей предстает в идиллии вариантом романтического эскапизма, бегства от житейской прозы в мир «таинственного», «чудного» и «загадочного» (это авторские определения). Бенедиктов использует один из стереотипных мотивов эпигонского, вульгарного романтизма (Л. Я. Гинзбург). Автобиографический герой идиллии приобщается к занятию «рыбарей»:

Тихо спустился

К берегу значному я и узрел Николая –
Рыбаря мирного, – в мокрой одежде у берега
Плот он сколачивал, тяжкие бревна ворочал;
Ветром власы его были разметаны; лёсы,
Крючья и гибкие трости – орудия ловли –
Возле покоились. Тут его юные чада
Одаль недвижно стояли и ўдили рыбу,
Оком прилежным следя, в созерцанье глубоко,
Легкий живой поплавок и движение зыби.
Знал я их: все они в старое время, бывало,
С высшим искусством знали, талантливы были,
Ведали книжное дело и всякую мудрость, –
Бросили всё: и забавы, и жизнь городскую,
Утро, и полдень, и вечер проводят на ловае.²

«Рыбари» Бенедиктова остались вне внимания исследователей русской идиллии, и понятно почему. У поэта «ложно-величавой школы» эта написанная гекзаметрами идиллическая стилизация была, вероятно, единственной. Она наглядно демонстрирует тот жанрово-тематический, смысловой и словесный эклектизм и ту «многопредметность» Бенедиктова, о которых убедительно писала Л. Я. Гинзбург.³ «Готовые красивые вещи», заимствованные из стилистически несовместимых поэтических систем, и в этом случае соединяются поэтом вызывающе произвольно: в глубине озера «уды зубристые жало» скрывается, как в «загадочных персях», само уженье представляется поимкой брошенного в воду «вероломного сердца» поэтической «девы».

¹ Впервые: Библиотека для чтения. 1842. Т. 51. С. 6–8; см.: Бенедиктов В. Г. Стихотворения / вступ. ст. Ф. Я. Приймь; сост., подгот. текстов и примеч. Б. В. Мельгунова. Л., 1983. С. 172–173; 733–734.

² Там же. С. 173.

³ См.: Гинзбург Л. Я. Пушкин и Бенедиктов // Гинзбург Л. Я. О старом и новом. Статьи и очерки. Л., 1982. С. 109–152.

Опыт трансформации Бенедиктовым идиллической поэтики имел вместе с тем значение для Гончарова, к творчеству которого наконец настало время обратиться. Бенедиктов, как и Гончаров, был ближайшим очевидцем рыболовной страсти отца и сына Майковых. Связанный с Гончаровым службой в Департаменте внешней торговли Министерства финансов, он, как и Гончаров, сблизился с семьей Майковых в середине 1830-х, став постоянным участником их домашнего литературного кружка. Обоих в дом Майковых ввел их общий сослуживец В. А. Солоницын – малоизвестный, рано умерший талантливый литератор, редактор О. И. Сенковского по «Библиотеке для чтения».¹ В «издававшихся» в семейно-дружеском кругу журнале «Подснежник» (1835, 1836, 1838) и альманахе «Лунные ночи» (1839),² инициатором, редактором и деятельным автором которых был Солоницын, Гончаров участвовал с 1835, Бенедиктов с 1836 г. В «домашнем» литературном творчестве рыболовная тема не могла не занять подобающего ей места. Этой теме посвящает одну из нескольких ранних юмористических повестей (до сих пор не опубликованных) Ап. Майков. В его остроумной стилизации «Покорение страны Семи Пагод европейцами» (в «Лунных ночах») рассказывается о гибели браминского монастыря, а затем и всей восточной цивилизации от эпидемии рыбной ловли, начавшейся с «бедственной страсти» одного из монахов. Годом раньше в рукописном «Подснежнике» за 1838 г. Гончаров поместил свою шуточную «Лихую болезнь», «повесть домашнего содержания», как он определит ее позднее, шарж на семейство Майковых. Прототипы в повести легко узнаваемы: «доброе, милое, образованное семейство Зуровых» – это семейство Майковых, «лихой болезнью» представлено комически гиперболизированное увлечение их загородными прогулками. Алексей Петрович Зуров – это Николай Аполлонович Майков, его рыболовная страсть под пером Гончарова приобретает черты тяжелого заболевания. Старший сын Зуровых, то есть Аполлон Майков, также зараженный страстью к загородным прогулкам и рыбной ловле, постоянно занят чтением Вергилия и Феокрита, и эта биографическая деталь Аполлона Майкова включается в необходимый Гончарову «буколический»

¹ См.: Гродецкая А. Г. 1) Чувствительные и холодный: (В. А. Солоницын и семья Майковых); Из переписки В. А. Солоницына и Е. П. Майковой 1843–1844 гг. / подгот текста и примеч. А. Г. Гродецкой // Лица: Биограф. альманах. 8. СПб., 2001. С. 5–49, 53–133; 2) Солоницын Владимир Андреевич // Русские писатели: 1800–1917: Биограф. словарь. М., 2007. Т. 5. С. 771–773.

² См. об изданиях подробнее: Гродецкая А. Г., Туниманов В. А. Примечания // Гончаров И. А. Полн. собр. соч. и писем: в 20 т. СПб., 1997. Т. 1. С. 609–626.

литературный ландшафт. В повествовании соединяются, с явным гротескно-комическим (и полемическим) эффектом, пасторальный модус, в который вписана любовь Зуровых к загородным прогулкам, сельским ландшафтам и рыбной ловле, и драматический: «невинное» семейное увлечение ведет к преувеличенно катастрофическим последствиям: солнечный удар, слепота, вплоть до отъезда любителей прогулок в Америку и гибели в горах.¹

Рыбная ловля составила один из постоянных сюжетов и в обширной переписке семьи Майковых, особенно в переписке Ап. Майкова. Протицирую, однако, не его письма, но письма его матери Евгении Петровны Майковой, поэта и прозаика, продуктивнейшего автора семейных рукописных изданий. Она пишет, например, в 1838 г. Солоницыну с дачи (семья лето проводила на дачах в окрестностях Петербурга, главным образом близ Ораниембаума): «Н. А. с Аполлоном возвратились с моря в два часа ночи с добычею 28 ершей, однако они сознались, что плавали за ними почти до Петергофа на негодной, крошечной лодчонке; недаром говорят, что благородная страсть презирает все опасности; жаль только, что она в то же время лишает охоты заниматься делом».² Для Евгении Петровны рыболовная страсть мужа и сына не была, что вполне понятно, предметом литературных интерпретаций, в ее письмах звучит непонимание, порой обида. В письме из Дрездена, где семья жила летом 1843 г., она жалуется Аполлону, что Николай Аполлонович «предан рыбной ловле» и не может быть ей товарищем во «всех желаниях и впечатлениях». И много позднее, в 1858 г., Евгения Петровна снова напишет в Петербург с дачи: «Николай Аполлонович всё ловит карасей».³

Оригинальную модификацию «рыболовного» сюжета Гочаров создает в «Обыкновенной истории». Разочарованный, обманутый в любви, Александр Адуев доходит до «состояния совершенной одеревенелости», опускается до «дна», до занятия социальных низов – рыбной ловли с Костяковым (ср. в «Обломове» рыболовные интересы жителя Выборгской стороны Мухоярова, «брatца» Пшеницыной). Затем в роли идиллического рыболова он пытается увлечь и соблазнить «дачницу» Лизу. Водный и дачный ландшафт – декорации, в которые вписан этот любовный эпизод, однако пасторальная «рыболовная» ситуация развивается в направлении, противоположном заданному. Адуев сознает театральность своей «маски», искусственность роли «естественно-

¹ См. там же. С. 26–64; примеч.: с. 631–645.

² ИРАИ. Р. I. Оп. 17. № 138. Л. 41 об. – 42 (письмо от 12 июня 1838 г.).

³ ИРАИ. № 17374. Л. 17 об. (письмо от 28.07.1843); Л. 22 (письмо от 12.08.1858).

го» человека, маскирующей цинические цели. Внутри идилических декораций вызревает драма.¹

Замечательный пример диалога «понимающих дело» содержит письмо Гончарова к Майковым от 15 июля 1854 г., написанное на борту «Паллады» у берегов Сибири, в заливе Хаджи. «Теперь к вам преимущественно обращаю свою речь, рыболовы, – писал Гончаров. – Как вы упали все в моем мнении, Вы, Николай Аполлонович, который всю жизнь носитесь со своим лещом, и вы все – Аполлон, Старик, с своими окунями. Знаете ли, что мы *выудили* при выходе из тропиков в нынешнем марте? Акулу! Это уж не ловля, а бой, опасное сражение. Мы с топорами и кольями стояли в круг и при малейшем взмахе хвоста отскакивали – кто куда мог. Я записал всю эту борьбу и посвящаю ее Вам, Николай Аполлонович. Хотелось бы послать теперь этот небольшой отрывок из дневника, да он все-таки величиной с *мой* лист: мучительно переписывать. – Но это всё акула, скажете Вы, а не рыба. А! не рыба, а Вам рыбы надо – извольте. Я не стану говорить о ловле неводом – это Вы презираете, а мы ловим им от 10 до 15 пуд рыбы в каких-нибудь три-четыре часа и не презираем: теперь это наш насущный хлеб. Но мы ловим и крючками. Когда матросам ехать с неводом нельзя, а между тем к столу надо рыбы, тогда возьмут да и пошлют вестовых, то есть денщиков, наловить тут же с фрегата крючками. <... > Вам еще вон надо червей копать да разводить их на зиму в цветах у Евгении Петровны, а здесь приманка – кусочек жиру, мяса или той же рыбы».² Дневником Гончаров называет свои путевые записки, будущую книгу очерков «Фрегат „Паллада“». «Отрывок из дневника» о ловле акулы, который в более позднем письме Майковым (от 13 января 1855 г. из Якутска) будет назван «морской идиллией», Гончаров предполагал анонимно опубликовать в разделе «Смесь» «Отечественных записок», о чем писал А. А. Краевскому. Однако «морская идиллия» как самостоятельный текст в печати так и не появилась. Рассказ о ловле акулы, драматический этюд, редкий в прозе писателя по силе разрушительной и устрашающей живописи, вошел в шестую главу второго тома «Фрегата „Паллады“». Идиллическую ситуацию, как видим, Гончаров трансформирует радикально, превращает в антиидиллию.

И еще один сюжет связывает Гончарова с семьей Майковых и их рыболовной страстью. В августе 1854 г. Ап. Майков опубликовал в фельетонном подвале «Санкт-Петербургских ведомостей» «Отрывок из письма

¹ Ср.: Пасторали над бездной: сб. науч. трудов / отв. ред. Т. В. Саськова. М., 2004.

² Цит. по: Гончаров И. А. Полн. собр. соч. и писем. Т. 15: Письма 1842 – январь 1855 (в печати).

к А. Ф. Писемскому». Проникнутое горячим патриотизмом письмо появилось на страницах газеты в те дни, когда в Петербурге напряженно ждали появления возле Кронштадта и в Неве английской эскадры. «Эта война разъединяет запад, озлобляет партии, готовые на междоусобия, – писал Майков; – а у нас скрепляет сословия, водворяет единство во всех племенах, живущих под скипетром одного государя!.. <... > Тысячи мыслей, тысячи взглядов открывает мне наша светлая Русь! тысячу раз благословляю я ее, благословляю Провидение, что Оно родило меня русским и дало жизнь в нынешнее время!»¹ Патриотическую героику и пафос предваряет в фельетоне неожиданное, казалось бы, пространное идиллическое вступление. Национальную пастораль Майков в данном случае смело соединяет с идеей национального величия: «Теперь лето, а летом я живу только *космической* жизнью, как вся природа, упиваясь солнцем и укрепляя свои силы в разных похождениях в далекие чухонские деревни около Петербурга, куда кидает меня страсть к рыбной ловле (разумеется, удочкой), вожусь с веслами, как записной рыбак, ночью Бог знает как, и одно у меня на уме – рыбная ловля. Единственное мое любимое чтение – это „Записки об ужении“ Аксакова, книга, которую я почитываю и зимою, когда все мои рыболовные снаряды сложены в углу, когда удить негде и когда только припоминаешь удачи и неудачи лета. В самом деле, книгу Аксакова я прочел, я думаю, раз пятьдесят, и один, и вслух с другими охотниками: уж как же мы полюбили этого незнакомого нам патриарха рыболовов! как бы хотелось удостоиться чести поудить вместе с ним и под его руководством!..»²

С идиллическим материалом Майков, как и Гончаров, достаточно дерзко экспериментирует, соединяя в газетном фельетоне идиллику и героику, интимность дружеского послания и эмоциональность публициста. Гончаров «Отрывок из письма к А. Ф. Писемскому» прочитал в Иркутске, на обратном пути в Петербург после завершения экспедиции на «Палладе». Патриотический пафос поэта в ответном письме к Майковым он горячо поддержал, проигнорировав, впрочем, «рыболовный» сюжет.

¹ Санкт-Петербургские ведомости. 1854. № 176. 11 авг. С. 1.

² Там же. Любопытно, что «летнее» письмо к Н. Ф. Щербине, целиком посвященное литературно-творческим вопросам, Майков начинает с признания: «Теперь пора летняя, а летом у меня никогда перо в руках не бывало, ибо соблазн великий представляет мне озеро с рыбой и удочка» (*Майков А. Н. Письма* / публ. И. Г. Ямпольского // Ежегодник рукописного отдела Пушкинского Дома на 1978 год. Л., 1980. С. 169).

Войдя в 1835 г. в семейство Майковых на правах домашнего учителя, Гончаров на десятилетия сохранил со старшими и младшими Майковыми домашнюю близость, во многом оформленную в его восприятии и интерпретации идиллической домашней «круга», «крова», «приюта». Для его прозы актуальна идиллическая топика *дома* со всем многообразием ее компонентов. В более широком плане *идиллическое* входит в архитектуру всех трех романов Гончарова (мир провинции, локальный «мирок» Обломовки / Выборгской стороны и крымского коттеджа Штольцев, «идиллический человек» Обломов, Марфинька в «Обрыве») и остается, вслед классическим тезисам М. М. Бахтина,¹ предметом обстоятельного научного анализа.²

Список литературы

- Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. М.: Худож. лит., 1975. 504 с.
- Бенедиктов В. Г. Стихотворения / вступ. ст. Ф. Я. Приймы; сост., подгот. текстов и примеч. Б. В. Мельгунова. Л.: Сов. писатель, 1983. 816 с. (Биб-ка поэта. Большая серия)
- Буранок Н. А. Майков А. Н. // А. Н. Островский: энциклопедия / гл. ред. И. А. Овчинина. Кострома: Костромиздат; Шуя: ШГПУ, 2012. С. 245.
- Вацуро В. Э. Русская идиллия в эпоху романтизма // Вацуро В. Э. Пушкинская пора. СПб.: Академический проект, 2000. С. 517–539.
- Гинзбург Л. Я. Пушкин и Бенедиктов // Гинзбург Л. Я. О старом и новом. Статьи и очерки. Л.: Сов. писатель, 1982. С. 109–152.
- Гнедич Н. И. Стихотворения / вступ. ст., подгот. текста и примеч. И. Н. Медведевой. 2-е изд. Л.: Сов. писатель, 1956. 847 с. (Биб-ка поэта. Большая серия)
- Гончаров И. А. Полное собрание сочинений и писем: в 20 т. СПб.: Наука, 1997. Т. 1. 832 с.
- Гродецкая А. Г. Солоницын Владимир Андреевич // Русские писатели: 1800–1917: биогр. словарь. М.: Большая Рос. энциклопедия, 2007. Т. 5. С. 771–773.
- Гродецкая А. Г. Чувствительные и холодный: (В. А. Солоницын и семья Майковых); Из переписки В. А. Солоницына и Е. П. Майковой

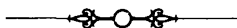
¹ «Изображение идиллии в Обломовке и затем идиллии на Выборгской стороне (с идиллической смертью Обломова) дано с полным реализмом. В то же время показана исключительная человечность идиллического человека Обломова и его „голубиная чистота“. В самой идиллии (особенно на Выборгской стороне) раскрываются все основные идиллические соседства – культ еды и питья, дети, половой акт, смерть и т. д.» (Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. С. 383).

² См. работы А. А. Фаустова, Е. И. Ляпушкиной, П. Тиргена, Х. Роте и др.

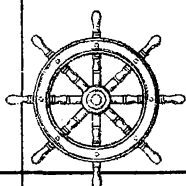
- 1843–1844 г. / подгот. текста и примеч. А. Г. Гродецкой // Лица: Биограф. альманах. 8. СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. С. 5–49, 53–133.
- Кукелевич А. М. Русская идиллия Н. И. Гнедича «Рыбаки» // Учен. зап. ЛГУ. 1939. Сер. Филология. Вып. 3. С. 284–320.
- Майков А. Н. Избранные произведения / вступ. ст. Ф. Я. Приймы; сост., подгот. текста и примеч. Л. С. Гейро. Л.: Сов. писатель, 1977. 912 с. (Б-ка поэта. Большая серия)
- Майков А. Н. Письма / публ. И. Г. Ямпольского // Ежегодник рукописного отдела Пушкинского Дома на 1978 год. Л.: Наука, 1980. С. 163–208.
- Мережковский Д. С. Вечные спутники: портреты из всемирной литературы / изд. подгот. Е. А. Андрущенко. СПб.: Наука, 2007. 903 с.
- Пасторали над бездной: сб. науч. трудов / отв. ред. проф. Т. В. Саськова. М.: Изд. дом «Таганка» МГОПУ, 2004.
- Санкт-Петербургские ведомости. 1854. № 176. 11 авг. С. 1–2.
- Старчевский А. В. Один из забытых журналистов (из воспоминаний старого литератора) // Исторический вестник. 1886. № 2. Отд. III. С. 360–386.
- Тюпа В. И. Идиллическое // Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий / [гл. науч. ред. Н. Д. Тамарченко]. М.: Изд-во Кулагиной; Intrada, 2008. С. 77.

Об авторе:

ГРОДЕЦКАЯ Анна Глебовна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник ФГБУН Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, Санкт-Петербург; e-mail: grodetskaiaag@mail.ru

Российский гуманитарный научный фонд
Правительство Тверской области
Тверская региональная общественная организация Общероссийской
общественной организации – Общество «Знание» России
Научно-исследовательский Центр краеведения и этнографии
Государственной академии славянской культуры

ВОДНЫЕ ПУТИ: ПУТИ ЖИЗНИ, ПУТИ КУЛЬТУРЫ

*Материалы международной научной конференции
Тверь, 15–19 сентября 2015 года*

ТВЕРЬ
2015

УДК 821.161.09
ББК Ш5(2=411.2)-39
В62

Редакторы-составители Е. Г. Милюгина, М. В. Строганов

Издание осуществлено в рамках поддержанного
Российским гуманитарным научным фондом
и Правительством Тверской области проекта
«Водные пути. Пути жизни, пути культуры» (№ 15-14-69501)

В62 Водные пути: пути жизни, пути культуры: материалы международной научной конференции (Тверь, 15–19 сентября 2015 года) / ред.-сост. Е. Г. Милюгина, М. В. Строганов. – Тверь: СФК-офис, 2015. – 446 с.

ISBN 978-5-91504-046-4

В книге представлены материалы международной научной конференции «Водные пути: пути жизни, пути культуры», организованной научно-исследовательским Центром краеведения и этнографии Государственной академии славянской культуры и состоявшейся в Твери 15–19 сентября 2015 г. Предметом обсуждения стали актуальные проблемы изучения водных ресурсов и водных путей России и Европы в их прошлом и настоящем: водные пути освоения земли, водные ресурсы идентичности, водные путешествия, практики водопользования в национальных культурах и религиозных культах, формы и способы репрезентации водного пространства в искусстве.

Для научных работников, преподавателей и студентов гуманитарных факультетов университетов, учителей и учащихся средних учебных заведений; для всех интересующихся акватическими аспектами русской и европейской культуры.

УДК 821.161.09
ББК Ш5(2=411.2)-39

В оформлении обложки использованы фотографии М. П. Дмитриева
«Отрочья мужской монастырь и слияние рек Волги и Тверцы» (1903)
и С. М. Прокудина-Горского «Исток Волги у деревни Волговерховье» (1910).

ISBN 978-5-91504-046-4

© Коллектив авторов, текст, 2015
© Е. Г. Милюгина, М. В. Строганов, составление, редакция, 2015
© СФК-офис, оформление, 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

«И, выходит, без воды...» Вместо предисловия. Е. Г. Милаюгина, М. В. Строганов	8
---	---

ВОДНЫЕ ПУТИ ОСВОЕНИЯ ЗЕМЛИ

В. М. Воробьёв (Тверь). Водный путь между Владимирской Русью и Великим Новгородом	12
В. А. Верушкина (Тверь). Водные объекты и переправы в тверской ойконимии: культурное содержание	20
Т. И. Печерская (Новосибирск). Водные маркеры пространственной картины мира: сибирские путешествия П. С. Палласа и А. Ф. Коцебу	28
В. В. Цыков (Торжок). Торжок и Тверца: путь длиной в тысячелетие	38
А. А. Смирнова (Тверь). Архитектурное решение стрелки рек Волга и Тверца в Твери. 1930–1950-е годы.	44

ВОДНЫЕ РЕСУРСЫ ИДЕНТИЧНОСТИ

М. Ю. Тимофеев (Иваново). Гидросфера России: семиотический аспект	54
Д. К. Равинский (Санкт-Петербург). Водная стихия Петербурга. ...	63
Д. С. Докучаев (Иваново). Региональная идентичность в Ивановской области: дискурс Волги в конструировании образа территории	69
В. Ю. Юхнович (Старая Русса). «Город и водная среда» как культурная константа Старой Руссы.	76

ВОДНЫЕ ПУТИ
И ВОДНЫЕ ПУТЕШЕСТВЕННИКИ

О. А. Фарафонова (Новосибирск). «Записки» адмирала А. С. Шишкова: путешествие vs путешествие	86
А. Н. Неминуций (Даугавпилс, Латвия). «Фрегат „Паллада“» И. А. Гончарова: телесный код морского вояжа	95
А. Е. Козлов (Новосибирск). Восточные травелоги М. А. Гамазова в призме природной обусловленности	103
Л. А. Тимофеева (Санкт-Петербург). «Кто хочет видеть Волгу во всем ее величии»: писатель-путешественник Э. Р. Циммерман ..	112
Л. А. Тимофеева (Санкт-Петербург). П. П. Нейдгардт и его путешествие по Волге	120
М. В. Строганов (Москва). С. М. Прокудин-Горский. Путешествие по Верхней Волге	125

ВОДА И ВОДОПОЛЬЗОВАНИЕ

Н. В. Середа (Тверь). Вышневолоцкая водная система в контексте локальной истории	140
Е. Г. Милюгина (Тверь). Водные промыслы и профессии на Верхней Волге в XVI–XIX веках	151
О. Л. Францев (Торжок). Экологические проблемы реки Волги на территории Тверского края: прошлое и настоящее	168
М. В. Тулузакова (Балаково). Природные и искусственные водные системы как фактор развития города (на примере Балаково Саратовской области)	176
Л. Ю. Зорина (Вологда). Река Режа как системообразующий фактор жизни в Сямженском районе Вологодской области.	183
А. А. Охременко (Симферополь, Крым). Бахчисарайская река Чурук-Су: «пучина вод» и что мы о ней знаем	191
Л. А. Орехова (Симферополь, Крым). Водные ресурсы в концепции хозяйственных перспектив Крыма: по материалам экспедиции А. Демидова в 1837 году	199

ВОДА КАК ЦЕЛЕБНЫЙ
И РЕКРЕАЦИОННЫЙ РЕСУРС

2014

- В. А. Доманский** (Санкт-Петербург). Целебная сила воды
в славянских культах 210
- А. В. Белова** (Тверь). Вода в культурфилософии
Ф. Хундертвассера 220
- С. А. Мезин** (Саратов). «Ваша милость ныне при множестве
фонтаннах и протчих таких забав пребываете»:
водные путешествия и забавы Петра I во Франции (1717) 224
- А. Г. Гродецкая** (Санкт-Петербург). Водный ландшафт
русской идиллии и идиллика «рыболовных» сюжетов
в прозе И. А. Гончарова 236
- П. В. Волошун** (Москва). Образ Крыма как земного рая
в письмах великой княгини Елизаветы Федоровны Романовой 247
- С. Г. Кашарнова** (Тверь). Вода и библиотека в тверской усадьбе
дворян Бельгардов 255

ВОДА И ВОЙНА

- С. А. Герасимова** (Тверь). Вода, реки и водные системы
в боевых действиях в период Калининской оборонительной
операции 10 октября – 4 декабря 1941 года 264
- Д. К. Первых** (Симферополь, Крым). Черная речка
как памятник истории 274
- С. И. Михайлова** (Москва). Храм-памятник погибшим морякам
Спас-на-Водах 282

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ВОДНОГО ПРОСТРАНСТВА

- О. Б. Кафанова** (Санкт-Петербург).
Вода в искусстве классицизма 290
- Е. Н. Строганова** (Москва). Реки и люди в произведениях
М. Е. Салтыкова-Щедрина. Предварительные заметки 302

Ю. В. Розанов (Вологда). Вологодские реки в текстах Алексея Ремизова	313
И. А. Дворецкая (Даугавпилс, Латвия). Образы водной стихии в художественном мире Игоря Чиннова: река и море	322
А. В. Кулагин (Коломна). Водные пути в поэтическом сознании Юрия Визбора	332
Н. Д. Няголова (Велико Тырново, Болгария). Топос бассейна в болгарском кинематографе 1970-х годов	343
А. С. Колганов (Кирият-Гат, Израиль). Акватические образы в экологическом эпосе Игоря Шкляревского	350
А. И. Федута (Вильнюс, Литва). «Здесь утопилася Ерастова невеста ...» Оппозиция пруд / река в цикле Б. Г. Херсонского «Посвящается Карамзину»	355
Е. М. Стрелков (Нижний Новгород). Ухо и эхо: Волга в саунд-арт проектах группы «Дирижабль»	363

МЕТАФИЗИКА ВОДЫ

И. Н. Юдкин-Рипун (Киев, Украина). Палуба как сцена: театральность литературной маринистики	370
А. Б. Перзек (Псков). Художественная философия водной стихии в поэме А. С. Пушкина «Медный всадник»	379
М. Ю. Перзек (Псков). Семантика топоса моря-океана в «Сказке о царе Салтане» А. С. Пушкина	387
К. А. Нагина (Воронеж). Водные метафоры и идея домостроительства в романе Л. Н. Толстого «Анна Каренина»	395
Ю. В. Прокопчук (Москва). Рассказ «Течение воды» в контексте мировоззренческих основ Л. Н. Толстого	403
В. В. Каамыкова (Москва). Путь огня по воде, или Мотив движения и границы в лирике Афанасия Фета и Валерия Брюсова	410

Е. А. Иваньшина (Воронеж). Вода как тип судьбы: «Два капитана» В. А. Каверина	418
А. И. Станкевич (Даугавпилс, Латвия). Стихия воды в романе М. Шишкина «Записки Ларионова»	426
А. К. Коненкова . Символический образ воды в архитектуре Москвы конца XIX – начала XX века	435